

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(57-й годъ изданія).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 9—10.

1—15 марта

1918.

Что можетъ спасти родину? *)

Мы переживаемъ сейчасъ страшныя, жуткія времена, такія времена, какихъ не было еще на св. Руси. Если мы не чувствуемъ всей тяжести и грозности переживаемыхъ событий, то только потому, что слишкомъ притупились наши нервы. Въ самомъ дѣлѣ, чего только не пришлось намъ узнать, увидѣть и испытать за время этой несчастной войны. Предъ нами, какъ въ калейдоскопѣ, промелькнулъ цѣлый рядъ всевозможныхъ насилій, мародерства, спекуляцій, измѣнъ, предательства отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ націй. Война, какъ извѣстно, затѣмъ осложнилась революціей, на первыхъ порахъ безкровною, радостною, счастливою, а потомъ залившю кровью всю родину. Открылась междоусобная, братская война—начала въ столицахъ, а затѣмъ въ провинціальныхъ городахъ и селахъ. Началось безсмысленное, варварское истребленіе помѣщичьихъ имѣній, звѣрская расправа съ ихъ владѣльцами, а потомъ и со всеми тѣми, кто носитъ признаки культурности, интеллигентности. И какъ ни много уже мы пережили испытаній, однако въ перспективѣ ожидаютъ еще большія и худшія. Вотъ надвигается самая большая бѣда, самое печальное бѣдствіе, которое можетъ повлечь за собою новыя жертвы, которое, вѣроятно, вызоветъ новыя гекатомбы смерти, это голодь. Видно по всему, что гибнетъ наша родина, гибнетъ наша великая, когда то могучая и страшная для сосѣдей, Русь святая. Больно видѣть ея тяжкія страданія, ужасно прискорбно наблюдать ея предсмертную агонію. Хочется вѣрить и надѣяться, что не къ смерти, а къ величію и славѣ постигла ее эта тяжкая болѣзнь. Вотъ, думалось, соберется Учредительное Собраніе, явятся разумные народные избранники страны, возьмутъ въ свои руки государственное управленіе и тогда наступитъ тишина въ странѣ, Одно смущало;

*) Лекція читана на открытіи Общества ревнителей Православія въ дзани Епарх. жен. училища 14-го Янв. 1918 г.

сможетъ-ли и Учредительное Собраніе вдругъ и въ скоромъ времени успокоить родину, раздираемую безконечными смутами? Вѣдь оно не болѣе, какъ врачъ у постели тяжело больного, который можетъ только поддержать здоровыя силы организма, а не воскресить или замѣнить ихъ новыми. Что дальше будетъ, если въ странѣ нашей не окажется этихъ здоровыхъ силъ? Что будетъ, если и Учредительное Собраніе не успокоитъ родину, не сможетъ спасти Россію?! Ужели все погибло? Ужели нѣтъ спасенія?

Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ. Жива еще одна, нетронутая до сихъ поръ, зиждительная сила. Это—вѣра православная. И пока она жива, а она дѣйствительно жива, о чемъ говорятъ храмы, полные молящимися, не страшны никакія бури и волненія для русскаго государственнаго корабля. Вѣра православная не—разъ уже спасала нашу родину отъ гибели, разрухи, иновѣрнаго и иноземнаго порабоженія. Переживая настоящія грозныя событія, невольно вспоминаешь то время, когда наша родина тяжело раздиралась на части, когда также со всѣхъ сторонъ ее окружали внѣшніе враги, когда внутри страны царилъ такой же беспорядокъ, произволь, грабежи, насилія, убійства, анархія. Это было триста лѣтъ тому назадъ, въ такъ называемое смутное время.

Смутное время представляетъ одну изъ самыхъ печальныхъ страницъ нашей исторіи. Какъ русскому государству, такъ и русской церкви тогда грозила опасность утратить свою самостоятельность. Самозванническая смута произвела замѣчательное потрясеніе русской государственности собственно благодаря предшествовавшей политикѣ московскихъ государей, такъ воспитавшей сословія, что они явились средой, въ которой очень удобно могли развиваться самозванническіе замыслы.

Простой народъ былъ раздраженъ тягостями и крѣпостнымъ состояніемъ высшихъ классовъ, и потому во множествѣ бѣжалъ въ казачество; бояре были оскорблены тѣмъ униженіемъ, которое имъ приходилось переносить въ періодъ развитія самодержавія; служилое сословіе привыкло получать помѣстья и потому готово было пристать ко всякому новому правительству, лишь бы оно раздавало помѣстья. При такомъ настроеніи сословіи трудно ли было различнымъ пройдохамъ—самозванцамъ набирать себѣ войско и вѣрныхъ слугъ. Стоило только однимъ пообѣщать свободу и возможность пожитьяся на счетъ богатыхъ бояръ, другимъ пообѣщать побольше помѣстій, а третьимъ—важныя чины, и около нихъ собирались толпы народа, жаждавшія той или другой выгоды. Зная эту слабую сторону русскихъ людей того времени, самозванцы въ своихъ грамотахъ первымъ долгомъ упоминали о тѣхъ воль-

ноствѣхъ и привилегіямъ всѣмъ сословіямъ, какія имъ будутъ даны. Этимъ именно привлекъ къ себѣ народъ второй самозванецъ, такъ называемый Тушинскій воръ, Въ Тушино, гдѣ былъ самозванецъ, руководимый и поддерживаемый поляками, устремились всѣ недовольные: кто за добычей, кто за помѣстьемъ, а кто за чинами: «всякъ отъ своего чину, говоритъ Палицынъ, выше начаша восходити, раби убо господѣ хотяще быти и невольнии къ свободѣ прескачущѣ». И это было не единичными или рѣдкими явленіями, а охватило большую часть Московскаго государства. При такомъ настроеніи, при такомъ упадкѣ нравственности, что можно было ожидать кромѣ убійствъ, грабежей, причѣмъ самыхъ звѣрскихъ, которымъ удивлялись даже иностранцы. Аврамій Палицынъ говоритъ, что въ тѣ дни было одно безсмысленное, безцѣльное избіеніе людей, вандалское истребленіе имущества; люди обезумѣли отъ зла и крови; шатались какъ звѣри: власть правила незаконно и неумѣло, прибѣгая къ дикой тиранніи; религія топталась въ грязь; чувства патріотизма исчезли, свои были хуже чужихъ; не было ни чести, ни правды, ни закона, ни порядка, ни совѣсти, ни разумнія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ Церковно-общественной жизни.

Проектъ отмѣны праздничныхъ дней.

„Руск. Вѣд.“ (№ 18 — 27 янв. передаютъ, что „по свѣдѣніямъ изъ Смольнаго, предполагалось издать декретъ объ отмѣнѣ всѣхъ установленныхъ Церковью праздничныхъ дней.

Неприсутственными днями предполагалось объявить только дни національныхъ и международныхъ торжествъ, а также дни особо важныхъ событій, какъ то: 9-го января, 5-го мая, 25-го октября и т. д.

Всѣ лишніе праздничные дни безъ исключенія объявить рабочими днями. Какъ передаютъ, выражалось желаніе замѣнить воскресенье какимъ-нибудь другимъ днемъ, чтобы подчеркнуть, что установленія одного дня отдыха отнюдь не является уступкой какимъ-нибудь религіознымъ требованіямъ.

Но, по сообщенію газеты „Вечернія Вѣсти“ проектъ такой, видимо, не будетъ осуществленъ.

Епархіальная жизнь.

Свѣтъ и тѣни. *)

(Окончаніе).

По окончаніи слова Владыки о. протодіакономъ было провозглашено три многолѣтія, чѣмъ и заключилось служеніе литургіи.

На второй день праздника Владыка служилъ въ Нико-ло-Часовенскомъ храмѣ, а на третій въ Троицкой церкви г. Тулы.

30-го декабря Преосвященный Служилъ заупокойную литургію въ церкви женскаго монастыря, гдѣ, на маломъ входѣ возложилъ на мѣстнаго священника В. Глаголева на-бедренникъ и совершилъ отпѣваніе тѣла скончавшагося благочестиваго христіанина-писателя М. Ладыженскаго. Предъ отпѣваніемъ Владыка сказалъ слово, въ которомъ указалъ на христіанскую, безболѣзненную кончину покойнаго, на его всегдашнее религіозное настроеніе, отражавшееся и въ его литературныхъ трудахъ, въ его жизни и отношеніяхъ къ людямъ. Владыка повѣдалъ народу, какъ покойный незадолго до своей кончины выражалъ желаніе повидаться съ нимъ въ этотъ день именно и въ этомъ храмѣ именно. Желаніе его исполнилось, но уже не при тѣхъ обстоятельствахъ: это свиданіе оказалось послѣднимъ въ этомъ мірѣ, откуда тихо ушелъ почившій, какъ-бы безмятежно уснувъ. Ему теперь не нужны наши рѣчи, нужна лишь непрестанная о немъ молитва, дабы душа его достигла «свѣта не вечерняго, о которомъ почившій съ такою любовію писалъ». Послѣ преданія тѣла землѣ, Владыкѣ была предложена въ келліи игуменіи монастыря поминальная трапеза, за которой вспоминали о покойномъ, разбирая его сочиненія, его эпизоды жизни.

Всенощную 30-го Декабря Владыка служилъ въ Николо-часовенскомъ храмѣ, а божественную литургію 31-го въ Казанской церкви. По окончаніи литургіи Владыка пожелалъ отслужить молебень предъ Чудотворной Иконой Казанской Богоматери, предваривъ его своимъ сердечнымъ словомъ. Владыка сказалъ, что прямо же послѣ избранія на кафедру святителей Тульскихъ у него было желаніе помолиться предъ Казанской Иконой Божіей Матери, но оно еще болѣе усилилось, когда пришлось ему пережить смертельную опасность въ Москвѣ отъ снарядовъ, падавшихъ въ Кремль, гдѣ Владыка имѣлъ пребываніе и гдѣ въ Чудовомъ монастырѣ, въ подземельѣ, покоящемъ мощи Святителя Гермогена, Владыка молился о своемъ спасеніи предъ образомъ Казанской Богоматери. И если я остался живъ, продолжалъ Владыка, то

*) См. «Епарх. Вѣд.» №№ 5—6 1918 г.

вѣрую, что случилось это по небесному заступленію Царицы небесной, которой и припелъ я земно поклониться. Она — наша всегдашняя заступница и чудесная въ бѣдахъ помощница и прибѣжище! Послѣ этого началось служеніе молебна, и народъ тѣсно придвинулся къ амвону и пламенно молился вмѣстѣ съ своимъ Архипастыремъ о заступленіи отъ всякихъ грядущихъ бѣдъ и напастей.

Всенощную подь новый годъ, новогодній молебенъ въ 12 ч. ночи и литургію 1-го января Его Преосвященство, Владыка Гувеналій совершилъ въ Кафедральномъ соборѣ.

Всенощную 1-го января, подь день памяти преп. Серафима, Владыка служилъ въ Николо-Часовенскомъ храмѣ, гдѣ правый предѣлъ посвященъ имени этого дивнаго старца. За всенощнымъ бдѣніемъ, послѣ величанія, Владыка прочиталъ акафистъ преп. Серафиму. Литургію 2-го января Владыка совершилъ въ Знаменской церкви г. Тулы, гдѣ также есть предѣлъ, посвященный имени Преп. Серафима, Саровскаго Чудотворца.

Къ литургіи собралось великое (до 3000) множество богомольцевъ, еле помѣстившихся въ церкви, среди нихъ особенно много было молящихся дѣтей, что возрадовало сердце Владыки и было имъ отмѣчено, какъ желанное явленіе.

Новая, свѣтлая, опрятная, совершенно открытая церковь, великолѣпный иконостасъ, стройное пѣвчихъ и великое множество богомольцевъ, — все это веселило сердце, радовало духъ, и Владыка сказалъ народу слово, въ которомъ выразилъ свою радость отъ молитвеннаго общенія съ паствою въ такомъ чудесномъ храмѣ, гдѣ есть престолъ, посвященный великому угоднику Божію препод. Серафиму. Владыка остановилъ вниманіе народа на томъ завѣщаніи преп. Серафима, въ которомъ онъ говорилъ: «когда тяжело кому-будетъ, пусть придетъ на мою могилку и мнѣ, какъ живому, все и расскажетъ и я, какъ живой, услышу скорбь души и помогу въ печали».

«Если, сказалъ Владыка, мы не имѣемъ такого счастья, чтобы пойти на могилку этого угодника Божія, то имѣемъ храмъ, посвященный его имени и здѣсь, какъ на могилкѣ, мы можемъ повѣдать преподобному печали свои, онъ насъ услышитъ и, по молитвамъ угоднаго Богу старца, будетъ послано намъ заступленіе и помощь въ нашихъ бѣдахъ».

По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ; который сопровождался дружнымъ, согласнымъ, общимъ народнымъ пѣніемъ, заведеннымъ здѣсь усердными мѣстными пастырями.

Преподавъ каждому Архипастырское благословеніе, Владыка почтилъ своимъ посѣщеніемъ засѣданіе мѣстнаго при-

ходскаго совѣта, которое происходило въ школѣ, устроенной въ притворѣ храма.

По молитвѣ Св. Духу, Предсѣдатель Совѣта, священникъ Н. Сахаровъ ознакомилъ Владыку съ библиотекой приходской, съ приемами выдачи книгъ для чтенія, съ продажей книгъ и иконъ, послѣ чего началось засѣданіе, на которомъ Его Преосвященство, Владыка Іувеналій единодушно былъ избранъ пожизненнымъ, Почетнымъ Предсѣдателемъ, каковое избраніе было принято Владыкой съ полной любовью.

Открывая засѣданіе, Владыка сказалъ, что онъ пережилъ минуты высокаго настроенія, видя храмъ, переполненный народомъ, среди котораго было необыкновенное множество дѣтей, этихъ будущихъ дѣятелей; порядокъ въ церкви, которой поддерживался членами Совѣта, благолѣпный храмъ, общенародное пѣніе,—все это доставило Владыкѣ великое утѣшеніе и отраду. Затѣмъ, дѣлопроизводитель совѣта, свящ. Д. Георгиевскій прочиталъ отчетъ о дѣятельности совѣта за полгода его существованія. Изъ отчета было видно, что всѣхъ засѣданій Совѣта было 23. На нихъ обсуждались и рѣшались, главнымъ образомъ, вопросы церковнаго, благолѣпія, а также и приходской нравственности: построеніе колокольни, приведеніе въ должный видъ часовни, церковной ограды, устроеніе народныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами, служеніе торжественныхъ воскресныхъ вечеровъ съ общимъ народнымъ пѣніемъ и чтеніемъ акафистовъ. Въ отчетѣ, по словамъ Владыки, картинно и ясно была освѣщена дѣятельность Совѣта. Казначей совѣта Г. А. Леонтьевъ прочиталъ денежный отчетъ, изъ котораго было видно, что за сравнительно короткий періодъ дѣятельности, Совѣтъ уже располагалъ довольно солидными средствами, которыя составились изъ слѣдующихъ поступленій: членскихъ взносов, пожертвованій, отъ продажи книгъ и образковъ, отъ церковныхъ отчисленій и пр.,—все го на приходѣ значитъ 1074 р. 88 к. Но не это важно, важна та любовь, которая руководитъ совѣтскими дѣятелями, то рѣдкое единеніе, съ которымъ члены Совѣта работаютъ на пользу своего роднаго храма, своей приходской общины. Здѣсь было замѣтно трогательное любовное отношеніе членовъ Совѣта къ своему причту: такъ, одинъ членъ Совѣта, М. Я. Виноградовъ дѣлаетъ предложеніе объ отчисленіи ежегодно опредѣленной суммы денегъ для покупки причту усадебной земли, каковой не имѣется при Знаменской церкви, и собраніе единогласно принимаетъ это предложеніе, желая обставить жизнь своего причта возможно лучше. Закончилось засѣданіе выраженіемъ Владыкѣ благодарности, каковую произнесъ отъ лица совѣта товарищъ Предсѣдателя Н. А. Дыровъ. Владыка въ свою очередь благодарилъ о. Предсѣдателя и членовъ Со-

вѣта за ихъ трудъ, сказавъ, что радъ видѣть приходскій Совѣтъ, который правильно понялъ свою задачу и выбралъ вѣрный путь въ своей дѣятельности; причемъ, Владыка сдѣлалъ распоряженіе отпечатать дѣятельность Знаменскаго приходскаго Совѣта на страницахъ Еп. Вѣдомостей къ свѣдѣнію духовенства епархіи и для руководства.

Всенощную подъ Крещеніе Господне и литургію на праздникъ Владыка служилъ, въ сослуженіи съ Преосвящ. Корниліемъ, въ Кафедральномъ Соборѣ.

7-ое Января—храмовой праздникъ домовоі церкви при Архіерейскомъ домѣ, и Владыка служилъ и всенощную и литургію въ Крестовой церкви, а вечерню съ чтеніемъ акафиста и общенароднымъ пѣніемъ—въ Николо-Часовенскомъ храмѣ, гдѣ произнесъ поученіе, призывая народъ къ покаянію, которое проповѣдывалъ Іоаннъ Креститель. Владыка говорилъ, что и теперь, въ наши дни Господь, призываетъ людей къ покаянію,—призываетъ различными способами: то давая почувствовать сладость молитвы, то посылая различныя бѣдствія и лишенія, которыя смиряютъ гордость челоуѣка и заставляютъ его подчиняться грозной волѣ разнѣваннаго людскоі неправдой Бога.

9-го Января, въ зданіи Еп. Ж. училища въ 6 ч. веч. по предложенію Его Преосвященства, состоялось собраніе всего Тульскаго духовенства и ц. старость. Открывая собраніе, Владыка сказалъ, что переживаемые дни болѣе отражаются въ сердцахъ вѣрующихъ людей, и народъ ищетъ себѣ успокоенія, забвенія, утѣшенія,—ищетъ этого въ церквахъ Божіихъ, которыя переполнены богомольцами. Духовенство должно понять свое положеніе и пойти навстрѣчу запросамъ своихъ пасомыхъ и успокоить мятущіяся души вѣрующихъ. Съ этой дѣлю Владыка предложилъ духовенству усилить свои молитвы и свое пастырское душепопеченіе, дабы не быть въ отвѣтъ за свое нерадѣніе. Владыка просилъ духовенство каждый воскресный день послужить торжественныя вечерни съ проповѣданіемъ Слова Божія и съ чтеніемъ акафистовъ при общенародномъ пѣніи. А для облегченія духовенства равно и для большой торжественности отъ соборнаго служенія, Владыка раздѣлилъ г. Тулу на нѣсколько округовъ, чтобы духовенство даннаго округа могло каждый воскресный день по-очереди собираться въ ту или другую церковь для совершенія богослуженія и для проповѣданія слова Божія. Каждый такой округъ Владыка назвалъ благовѣстническимъ братствомъ, въ которомъ должны участвовать священники, діаконы и псаломщики. Владыка сообщилъ собранію, что и самъ онъ неукоснительно будетъ совершать такія торжественныя вечерніа

богослуженія: каждую пятницу въ Казанской церкви, а каждый воскресный день въ Николо-Часовенскомъ храмѣ, при которомъ уже имѣется благовѣстническое братство.

Такимъ образомъ, духовенство отзовется на желанія своихъ пасомыхъ найти отраду и утѣшеніе въ наше скорбное время именно въ церкви, гдѣ каждая страждущая—душа будетъ умиротворена, найдетъ себѣ успокоеніе:

Приди ты немощный,
Приди ты, радостный,
Звонятъ ко всенощной,
Къ молитвѣ благостной.

Ключарь Кафедр. Собора, Свящ. *Н. Алявдинъ.*

II.

Великое потрясеніе, переживаемое нашей родиной, отсутствіе твердой власти, начинается снова отражаться на жизни нашего родного духовенства, вносить въ среду пастырей раздоръ и снова появляются попытки отдѣленія отъ своихъ собратій. Конечно, таковыя попытки были еще въ началѣ революціи: тогда еще раздавались призывы отдѣльныхъ лицъ, не признавать власти, не платить налоговъ на епархіальныя нужды и т. п. Но всѣ эти попытки были явленіемъ ненормальнымъ и происходили отъ того великаго переворота, который потрясъ всю человѣческую мысль и далъ ей ложное направленіе. Когда же миновалъ первый порывъ свободы, показавшій на опытъ, что сила не въ отдѣленіи и разрозненности, а наоборотъ въ единеніи и близкомъ общеніи другъ съ другомъ, среди духовенства начали раздаваться призывы къ объединенію, начали организовываться союзы духовенства для защиты своихъ интересовъ. И хотѣлось вѣрить, что въ недалекомъ будущемъ пастыри церкви соединятся въ единую семью, гдѣ всѣ будутъ относиться другъ къ другу съ уваженіемъ, даже болѣе съ любовью, будутъ стараться поддерживать другъ друга, какъ люди, соединенные великимъ идеаломъ проповѣди о Спасителѣ. Но эта радужная мечта оказывается преждевременной. Снова среди нашей духовной братіи начинается проглядывать страшный призракъ разъединенія.

Не такъ давно на одномъ изъ благочинническихъ собраній 4-го Тульского окр. были оглашены два заявленія причта и церков.-прих. Совѣта села С. этого округа на имя благочиннаго.

По первому изъ этихъ заявленій причтъ и церков.-прих. Совѣтъ этого села не желаютъ платить никакихъ налоговъ, налагаемыхъ Епархіальнымъ начальствомъ, отказываются платить жалованье Благочинному и не считаютъ для себя

обязательнымъ своевременно выписывать метрическія книги, а будутъ выписывать таковыя, по мѣрѣ заполнения выданныхъ.

Во второмъ же заявленіи означенные причтъ и церк-прих. Совѣтъ идутъ еще дальше по пути отдѣленія и заявляютъ, что въ томъ только случаѣ они будутъ прибывать на Окружныя Собранія, если благочинный разрѣшитъ явиться не одному представителю отъ мірянъ, а двумъ, въ противномъ же случаѣ, они не только не придутъ на Собраніе, но и постановленія оныхъ Собраній считаютъ для себя недѣйствительными. Оба заявленія подписаны членами причта и церковно-прих. Совѣта. Когда были оглашены эти заявленія, такъ тяжело стало на душѣ и пришлось задуматься о прочности всѣхъ нашихъ объединеній и союзовъ.

Становится грустно, когда среди духовенства находятся люди, вносящіе раздоръ въ духовную семью и дезорганизацію въ приходскую жизнь. Они не только отказываются признавать благочиннаго, но идутъ и дальше, предъявляютъ неисполнимыя требованія къ Окружнымъ Собраніямъ, отвергаютъ ихъ постановленія, не хотятъ признавать распоряженій Епархіальнаго начальства. На этомъ пути недалеко дойти и до отрицанія постановленій самаго Собора. Но къ великой радости людей мира и единенія, члены, присутствовавшіе на Собраніи, дали дружный отпоръ этимъ сепаратистскимъ стремленіямъ: былъ составленъ протоколъ о томъ, чтобы этотъ приходъ былъ исключенъ изъ 4-го Тульского округа, какъ вносящій раздоръ и соблазнъ въ среду истинно вѣрующихъ людей.

Желательно было бы, чтобы этотъ фактъ остался единичнымъ и не нашелъ себѣ подражателей. Иначе возникнетъ опасность образования приходовъ въ видѣ какихъ-то отдѣльныхъ духовныхъ республикъ, не признающихъ никакихъ властей, кромѣ мѣстныхъ органовъ самоуправленія.

Священникъ *Г. Преображенскій*.

ИЗЪ ПЕЧАТИ.

І. «Республиканецъ» о русской разрухѣ.

Свѣтская газета «Республиканецъ» въ № 29 причину нашей всеобщей разрухи жизни видитъ, между прочимъ въ слѣдующемъ.

Все, чѣмъ жили, чѣмъ дышали, что считали святыней наши «некультурные» предки, все за послѣдніе 30—40 лѣтъ постепенно разрушалось, втаптывалось въ грязь, осмѣивалось, или презиралось, начиная съ религіи, семейнаго уклада и пр. Драгоценный даръ человека—религія перестала играть роль

нравственнаго утѣшенія, зачастую считается излишней, даже выдумкой «поповъ». Семейные раздѣлы, ссоры, дразги, даже убійства сдѣлались явленіемъ обычнымъ. Нравственные правила, передававшіяся отъ отца къ сыну и дочери изъ рода въ родъ, потеряли всякое значеніе, прочность и неизблемость. Мимолетная, неуважительная любовь къ женщинѣ вылилась въ беззаконныя формы. Человѣкъ ищетъ наслажденій, желая пожить во всю, а тамъ трава не расти».

И далѣе газета говоритъ, что если мы не исправимся духовно, «то никакая свобода, никакое правительство не спасетъ народа русскаго; онъ медленно умретъ въ междоусобной братской борьбѣ со своими членами, ибо такъ жить духовно и тѣлесно беззаконно невозможно».

Давно бы пора сказать такое разумное слово!

II. Американцы и религія.

Архіепископъ Сѣверо-Американскій Евдокимъ въ соборномъ отдѣлѣ о положеніи Прав. Церкви въ русскомъ государствѣ сообщилъ о томъ, какъ относится къ религіи Америка.

Сообщенныя имъ свѣдѣнія настолько цѣнны и должны быть приняты къ свѣдѣнію и исполненію не только мірянами, но и властью, поэтому и приводимъ ихъ.

Въ Америкѣ насчитывается до 300 вѣроисповѣданій и ко всѣмъ имъ власть относится съ должнымъ уваженіемъ, охраняя закономъ ихъ привилегіи, честь и достоинство.

Земли, принадлежащія церкви, не подлежатъ никакимъ обложеніямъ.

Земля, принадлежащая русской семинаріи и обрабатываемая для нуждъ общегитія, тоже не подлежитъ обложенію.

Плата за электрическое освѣщеніе въ церквахъ взимается за каждый разъ по одинъ долларъ, хотя бы фактически освѣщенія пошло на гораздо большую сумму.

Представителямъ вѣроисповѣданій (всякихъ) всюду во всѣхъ поѣздахъ по всѣмъ классамъ билетъ за полцѣны, причемъ отводится самое лучшее мѣсто.

Если почему либо члены клира не допучили своего вознагражденія, слѣдуетъ заявить, и къ вечеру въ тотъ же день недостающая сумма доставляется.

Отпускаются средства на благотворительныя дѣла.

Строго охраняется неприкосновенность церковнаго имущества.

Не допускается нарушенія порядка партійными агитаторами на церковной территоріи.

На Пасху, напримѣръ, когда въ русскую церковь стекаются огромныя массы населенія прилегающихъ къ храму

квартировъ, къ ночному богослуженію для поддержанія порядка командирѣтся охрана, несущая свою службу съ любовью и съ полнымъ уваженіемъ къ религіи.

Увы, такого отношенія къ религіи, мы у себя не видимъ.

Вотъ, что значить истинная культура. У насъ наоборотъ: верхомъ развитія считается и у мірянъ (зачастую у членовъ церкви) и у власти пренебрежительное отношеніе къ религіи и къ ея представителямъ, къ ея имуществу, а порой и совсѣмъ враждебное.

Такъ что въ этомъ отношеніи намъ, русскимъ, слѣдуетъ поучиться у американцевъ, ибо намъ предстоитъ разрѣшить въ трудную задачу о взаимоотношеніяхъ церкви и государства. (В. Ц. Е.)

III. Какъ преподается нравственность и религія въ школахъ Франціи.

По закону 1905 г., одобренному и принятому французскимъ парламентомъ, всѣ правительственныя школы Франціи должны быть виѣконфессіональными. Преподаваніе въ нихъ Закона Божія замѣнено преподаваніемъ такъ называемой «морали». У насъ принято думать, что, слушая эту «Мораль», французскіе школьники уже не слышатъ имени Божія и не имѣютъ никакого понятія о религіи; оказывается, что это нѣсколько не такъ.

Въ Законоучительскомъ Отдѣлѣ Всероссійскаго Церковнаго Собора выступалъ съ лекціей по преподаванію Закона Божія мѣстный Московскій законоучитель, протоіерей Богословскій. Между прочимъ онъ передалъ для ознакомленія членамъ отдѣла переводъ французской книжки Шарля Дююна подъ названіемъ «Книжка о нравственности». Эта небольшая книжка представляетъ собою школьный катихизисъ нравственныхъ понятій и правилъ, изложенный въ вопросахъ. Въ книжкѣ пять отдѣловъ, заключающихъ въ себѣ 126 вопросовъ и столько-же и отвѣтовъ. Въ концѣ каждаго отвѣта имѣется особое резюме, заключающее въ себѣ главныя положенія отдѣла. Считаемъ не безинтереснымъ для законоучителей сообщить кратко о расположеніи матеріала въ этомъ учебникѣ французской школы и отмѣтить, что въ немъ имѣется особый отдѣлъ, въ которомъ излагаются обязанности человѣка къ Богу.

Отдѣлъ I-й. Нравственныя правила (общія понятія о нравственности, нравственность Закона и нравственность обязательности).

Отдѣлъ II-й. Обязанности ребенка: а) ребенокъ въ семьѣ, б) ребенокъ въ школѣ.

Отдѣлъ III-й. Отечество.

Отдѣлъ IV-й. Обязанности человѣка: а) къ самому себѣ, б) обязанности къ тѣлу; в.) обязанности, относящіяся къ благамъ внѣшнимъ, г.) обязанности къ животнымъ, д.) обязанности къ душѣ, съ раздѣленіемъ на подотдѣлы: 1) чувствительность, 2) разумность и 3) воля е) обязанность къ другимъ людямъ.

Отдѣлъ V-й. Обязанность къ Богу.

(Содержаніе этого отдѣла сообщаемъ полностью).

Вопросъ 122. Что есть Богъ?

Отвѣтъ: Богъ есть Творецъ міра, Отецъ людей.

Вопр. 123. Всѣ-ли люди одинаково прославляютъ Бога?

Отвѣтъ: Всѣ люди неодинаково прославляютъ Бога, потому что есть много религій и въ разныхъ религіяхъ много сектъ. Такъ, есть христіане, іудеи, магометане и др. между христіанами есть католики и протестанты.

Вопр. 124. Столько-ли нравственностей, сколько религій?

Отвѣтъ: Есть множество религій, но нравственность одна: нравственность всеобща, записана въ совѣсти и основана на человѣческомъ достоинствѣ.

Вопр. 125. Какія наши обязанности къ Богу?

Отвѣтъ: Мы должны благоговѣть передъ Богомъ, какъ передъ Высшимъ Существомъ, Творцомъ всего существующаго; мы должны любить Бога, какъ отца рода человѣческаго.

Вопр. 126-й. Какъ обнаруживается наша любовь и наше благоговѣніе къ Богу?

Отвѣтъ: Чрезъ уваженіе къ Его имени, которое не должны никогда произносить небрежно, и чрезъ исполненіе всѣхъ нашихъ обязанностей.

Исполнять свой долгъ—это значитъ почитать и любить Бога. Работать—это значитъ молиться.

Въ резюмѣ повторяются кратко вышеуказанные отвѣты. Изъ приведенной выписки изъ французскаго учебника «Морали» ясно видно, что даже такая архи-либеральнѣйшая страна, какъ Франція, въ концѣ концовъ, приходитъ къ сознанію, что нравственность не можетъ имѣть значенія въ глазахъ человѣка, если ни основывается на религіи. Правда, немного свѣдѣній о Богѣ и религіи сообщается въ французскомъ учебникѣ морали, но важно не это,—важенъ самый фактъ школьнаго преподаванія религіи. А наши русскіе либералы хотятъ изгнать изъ школы Законъ Божій, чтобы русскіе дѣти не слышали въ стѣнахъ школы даже имени Божія. Такъ «безбожная» Франція изобличаетъ теперь и поучаетъ «богоносную», «святую» Русь... Пусть каждый сдѣлаетъ себѣ соотвѣтствующіе выводы изъ нашего сообщенія.

Святая мечта.

Къ устроению храма памятника на Куликовомъ полѣ.

Въ то время, какъ въ общественномъ сознаниі, въ нынѣ переживаемое тяжелое время, рѣшается міровой въ исторіи человѣчества вопросъ о томъ, — кому, тевтонско-ли нѣмецкому племени восторжествовать надъ славянскимъ, или, какъ мечтали славянофилы, — эти лучшіе други человѣчества, — для славянства суждено еще свершить свое всемірное, историческое, назначеніе въ судьбахъ міра и человѣчества, — на извѣстномъ историческомъ Куликовомъ полѣ, при историческомъ храмъ-памятникѣ, имѣло мѣсто, не такъ давно, въ концѣ прошлаго года, одно маленькое, церковно-религіозное событіе, достойное однако всеобщаго вниманія.

При храмъ-памятникѣ, на мѣстѣ нѣкогда «вражды и крови», по опредѣленію Свят. Синода, была учреждена иноческая Сергіева обитель-община.

Къ прискорбію, обстоятельство это, повидимому, мало обратило на себя вниманіе общества и печати, даже духовной; хотя, какъ завершающее собою цѣлый рядъ всемірно-историческихъ событій, должно бы стать уже и само по себѣ историческимъ.

Кромѣ двухъ-трехъ самыхъ краткихъ замѣтокъ («Церк. Вѣд.», «Тульск. Епарх. Вѣд.»), характера скорѣе официальнаго, печать не обмолвилась ни однимъ словечкомъ; не слышно пока отклика народнаго и въ жизни общественной.

А между тѣмъ совершилось это на мѣстѣ, гдѣ, какъ сейчасъ, по словамъ ученаго историка С. М. Соловьева («Исторія Россіи», т. III, гл. 7 стр 980), рѣшался также великій міровой въ исторіи человѣчества вопросъ: — татарскому ли племени восторжествовать надъ славянскимъ, или для славянства, низложивши врага, предстояло свершить еще свое всемірно-историческое назначеніе.

И не столько на словахъ, какъ въ нынѣ переживаемое время, рѣшался тогда этотъ вопросъ, сколько на дѣлѣ, въ страшномъ кровавомъ бою нашихъ предковъ, кровью которыхъ, по свидѣтельству лѣтописца, залита была каждая пядь земли, гдѣ «кровь, — какъ читаемъ у того же историка С. М. Соловьева, — лилась, какъ вода на протяженіи десяти верстѣ».

Это было міровое событіе.

Съ этого, собственно, момента, послѣ страшнаго кроваваго, какого не бывало еще въ исторіи, побоища на Кули-

ковомъ полѣ, началось постепенное паденіе татарскаго владычества и тяжелаго гнета на Руси; съ этого момента положено было начало возрожденія русской государственной самобытности.

Давно уже, еще со второй половины прошлаго столѣтія, явилась мысль о созданіи храма-памятника на этомъ историческомъ полѣ «крови и брани», чтобы увѣковѣчить память о священныхъ дняхъ Куликовской битвы и высокихъ подвигахъ защитниковъ отечества; и только десять лѣтъ назадъ нашла осуществленіе, когда, по благословенію Свят. Синода, приступлено было къ созданію величественнаго храма-памятника на семъ историческомъ мѣстѣ.

На народныя копейки, за все время въ обиліи поступавшія отъ шестилѣтняго церковнаго сбора, по всемъ церквамъ русскаго государства, созидался этотъ историческій храмъ-памятникъ; и отнынѣ, такимъ образомъ, будетъ какъ бы общенациональнымъ достояніемъ, какъ создавшимся на общенародныя средства.

Когда началась война, за отсутствіемъ рабочихъ рукъ, строительныя работы призамедлились нѣсколько; но, какъ слышно, къ веснѣ окончательно закончатся.

И свершится тогда на яву «святая мечта», давно взлѣблянная лучшими патриотами, объ увѣковѣченіи священной памяти павшихъ въ бою, на Куликовомъ полѣ, защитниковъ родной земли.

Начнется тогда, послѣ освященія, на этомъ мѣстѣ, великое дѣло мира и любви—моленіе у Престола Всевышняго—за лучшихъ русскихъ людей, душу свою положившихъ «за други своя».

Кому невѣдомы нынѣ, даже для дѣтей школьнаго возраста, обстоятельства Куликовской битвы.

Пять вѣковъ назадъ, въ 1380 году, Мамай, татарскій ханъ, двинулъ всю свою Орду, съ несмѣтными полчищами татарскими, на московскаго князя, чтобы въ конецъ поработить его.

Великій князь, Дмитрій Донской, рѣшилъ не отступать и, собравши войска, нанести татарскому нашествію окончательное пораженіе.

Въ сознаніи великости и важности момента, передъ выступленіемъ изъ Москвы, вел. князь отправился въ Свято-Троицкій монастырь, недавно основанный свят. пустынноикомъ, Преподобнымъ Сергіемъ, Радонежскимъ.

Преп. Сергій благословилъ Дмитрія на войну, обѣщая побѣду, хотя и соединенную съ сильнымъ кровопролитіемъ, и отпустилъ съ нимъ двухъ монаховъ—Пересвѣта и Ослябя,

изъ которыхъ первый былъ прежде бояриномъ въ Брянскѣ, и оба отличались своимъ мужествомъ.

Подъ Коломною уже собиралась огромная рать, какой прежде никогда не видали на Руси, — 150.000 человекъ.

Вѣсть о сильномъ вооруженіи московскаго князя, должно быть, достигла Мамаея, и онъ пытался было кончить миромъ: но условія не были приняты Димитріемъ, такъ какъ онъ соглашался платить такую дань, какая была опредѣлена между нимъ и Мамаемъ въ послѣднее свиданіе въ Ордѣ.

Шестого сентября русскіе полки, предводимые самимъ вел. княземъ, достигли Дона.

Тутъ приспѣла грамота отъ преп. игумена Сергія, благословеніе отъ святого старца, идти на татаръ: — «Чтобъ еси, господне, таки пошелъ, а поможетъ ти Богъ и Свягая Богородица»!..

Мамай уже болѣе 3 недѣль стоялъ близъ Непрядвы, ожидая Ягайло, литовскаго князя.

Желая помѣшать этому соединенію, русскіе князья рѣшили дать битву.

Утромъ восьмого сентября на солнечномъ восходѣ былъ густой туманъ, и когда, въ третьемъ часу, просвѣтлѣло, то русскіе полки уже строились за Дономъ, при устьѣ Непрядвы. Часу въ двѣнадцатомъ начали показываться татары; они спустились съ холма на широкое поле Куликово; русскіе также сошли съ холма, и сторожевые полки начали битву, какой еще никогда не бывало прежде на Руси; говорятъ, кровь лилась, какъ вода на пространствѣ десяти квадр. верстъ, лошади не могли ступать отъ труповъ, ратники гибли подъ конскими копытами, задыхались отъ тѣсноты. Пѣшая русская рать уже лежала, какъ скошенное сѣно, и татары начали одолѣвать; но кн. Владимиръ и воевода Боброкъ Волинскій оставались въ лѣсу въ засадѣ, и когда перемѣнился вѣтеръ, засадное ополченіе бросилось на татаръ; татары смѣшались и обратились въ бѣгство; бѣжалъ и Мамай, наблюдавшій издали за ходомъ сраженія; русскіе гнали татаръ до рѣки Мечи, и овладѣли всею ихъ станомъ.

«Лѣтописцы, — какъ читаемъ въ «Исторіи Россіи» С. М. Соловьева (т. III, гл. 7, второе изд., стр. 980), — говорятъ, что такой битвы, какъ Куликовская, еще не бывало прежде на Руси; отъ подобныхъ битвъ давно уже отвыкла Европа... Куликовская битва была знакомъ торжества Европы надъ Азіей; она имѣетъ въ исторіи восточной Европы точно такое же значеніе, какъ побѣды Каталаунская и Турская имѣютъ въ исторіи Европы западной, и носитъ одинаковый съ ними характеръ, — характеръ страшнаго кроваваго побоища, отчаяннаго столкновенія Европы съ Азією, долженствовавшаго рѣ-

шить великій въ исторіи человѣчества вопросъ: — которой изъ этихъ частей свѣта восторжествовать надъ другой».

И далѣе. . . «Таково всемірно-историческое значеніе Куликовской битвы; собственно въ Русской исторіи она служила освещеніемъ новому порядку вещей, начавшемуся и утвердившемуся на сѣверо-востоцѣ . . . Побѣда сильно увеличила въ глазахъ народа могущество московскаго князя и атимъ содѣйствовола дѣлу государственнаго объединенія».

Самъ вел. князь найденъ раненымъ.

Лѣтописцы сильно преувеличиваютъ цифры павшихъ воиновъ, особенно татаръ, доводя ихъ до полутора милліона. Но когда, говоритъ преданіе, вел. князь велѣлъ счесть, сколько осталось въ живыхъ послѣ битвы, то бояринъ Михайла Александровичъ донесъ ему, что осталось всего сорокъ тысячъ человѣкъ, тогда какъ въ битву вступило больше четырехсотъ тысячъ. Если историкъ и не имѣетъ обязанности принимать буквально послѣдняго показанія, то для него важно выставленіе здѣсь отношеніе живыхъ къ убитымъ. Четверо князей (двое бѣлозерскихъ, двое тарусскихъ), тринадцать бояръ и Троицкій монахъ Пересвѣтъ были въ числѣ убитыхъ.

Вотъ, почему въ украшенныхъ сказаніяхъ о Мамаевомъ побоищѣ мы видимъ, что событіе это, представляясь, съ одной стороны, какъ великое торжество, съ другой — представляется, какъ событіе плачевное, жалостъ; была на Руси радость «великая», — говоритъ лѣтописецъ, — но «была и печаль большая по убитымъ на Дону».

Съ 9 по 16 сентября похоронили убитыхъ; на общей могилѣ была воздвигнута церковь, давно уже не существующая, и по убиеннымъ съ тѣхъ поръ ежегодно творится Церковью, православною поминовеніе, въ Дмитріевскую родительскую субботу.

Въ 1848 году былъ поставленъ на Красномъ Холмѣ, гдѣ была ставка Мамаея, памятникъ; а въ 1880 году торжественно отпразднованъ на самомъ полѣ, у села Монастырщины, Елифанскаго уѣзда, Тульск. губ., — день 500-лѣтней годовщины Куликовской побѣды.

Мысль о созданіи храма-памятника на Куликовскомъ полѣ, — мѣстѣ, гдѣ благословеніемъ Святого московскія войска одержали великую побѣду надъ татарами, положивъ начало возрожденія русской государственной самобытности, возникла еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія.

Но тогда, въ эпоху позитивизма, эта мысль была встрѣчена съ недовѣріемъ.

Даже такой идейный патріотъ, какъ Иванъ Аксаковъ, находилъ построеніе храма-памятника, въ столь пустынномъ мѣстѣ, дѣломъ неосуществимымъ.

Однако, Аксаковъ ошибся.

Желаніе создать храмъ на мѣстѣ, дорогомъ для Россіи, на мѣстѣ величайшей битвы средневѣковья, получило осуществленіе десять лѣтъ тому назадъ, когда былъ созданъ строительный комитетъ, утвержденный бывшимъ Тульскимъ Преосвященнымъ Лаврентіемъ, когда была дана земля для храма мѣстнымъ землевладѣльцемъ покойнымъ графомъ А. В. Олсуфьевымъ, и наконецъ, когда по докладу Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита Петроградскаго, Святѣйшимъ Синодомъ былъ разрѣшенъ строительному комитету всероссійскій сборъ пожертвованій, за службами, по всѣмъ церквамъ и монастырямъ—8 сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы и Куликовской побѣды.

Время созданія Куликовскаго храма, —какъ читаемъ въ «Докладной Запискѣ» графа Ю. А. Олсуфьева, предсѣдателя строительнаго комитета по сооруженію сего храма, на имя Святѣйшаго Синода, —совпало съ періодомъ первыхъ шаговъ художественныхъ исканій въ области русскаго зодчества, а затѣмъ—и иконописи. Безразличный импрессионизмъ эпохи вылился въ импрессионизмъ стиля, и въ частности—родного, русскаго. Художественный культъ Новгорода и Пскова сдѣлали имя Щусеву, который сейчасъ же послѣ собора въ Почаевѣ приступаетъ къ созданію Куликовскаго храма.

Художественная эра, захватившая широкіе слои русскаго передоваго общества, далеко еще не сказавшая своего послѣдняго слова, возродила русскую иконопись.

Достояніе научной археологіи стало живымъ лучемъ древнихъ высокихъ достиженій духа, озаряющимъ наше время. «Троица» Рублева теперь говоритъ нашему сердцу больше, чѣмъ уму.

Это лучезарное вѣщаніе иконописи, это открытіе глазъ на скрытыя до сего времени жемчужины русскаго творчества, несомнѣнно, расширятъ, какъ мы вѣримъ, духъ вѣры и Церкви. Хочется вспомнить, что принятіе христіанства въ Россіи было отчасти характера эстетическаго.

Художественное воспріятіе иконы приводитъ импрессионизмъ къ иконописной стилизаціи, и молодое имя Стелецкаго находитъ себѣ почетное мѣсто въ «Исторіи русскаго искусства» Прабара.

Со Стелецкимъ рука объ руку работаетъ Комаровскій, этотъ даровитый колористъ; стилизація котораго переходитъ въ самодовлѣющее, строгое церковное творчество.

Послѣдній мало знакомъ обществу, хотя его высокія дарованія не разъ отмѣчались Сѣровымъ и другими.

Этимъ двумъ художникамъ-иконописцамъ было поручено написать пятиярусный иконостасъ Куликовского храма.

Въ настоящее время, строительныя работы заканчиваются; поставленъ иконостасъ; спѣшно заканчиваются послѣднія работы по внутренней отдѣлкѣ; если позволятъ текуція обстоятельства, возможно, къ веснѣ, какъ пишетъ графъ, освятить торжественно сей величественный храмъ-памятникъ.

Въ трудное время приходится заканчивать послѣднія работы; но для каждаго русскаго патріота дорого, что къ созиданію были привлечены наши же родныя русскія художественно-архитектурнаго міра лучшія силы, и что создается храмъ на народныя копейки.

Шесть лѣтъ, по благословенію Свят. Синода, производился всероссійскій сборъ пожертвованій по всѣмъ церквямъ и монастырямъ—8 сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы и памяти Куликовской побѣды, давшій обильный притокъ пожертвованій; и такимъ образомъ храмъ сей, какъ историческій памятникъ, станетъ уже общенациональнымъ достояніемъ.

Дождемся, наконецъ, какъ пишетъ графъ, по милости Господней, великаго дня освященія.

Въ тотъ радостный день помолится многострадальная наша Родина, помянувши въ молитвахъ славныхъ защитниковъ своихъ, пять вѣковъ назадъ спасшихъ наше отечество отъ вражескихъ полчищъ татарскихъ; на пустынномъ Куликовомъ полѣ,—мѣстѣ нѣкогда крови и брани, начнется великое дѣло вѣчнаго мира и любви, моленія за службами церковными; и осуществится тогда «святая мечта» лучшихъ, идейныхъ патріотовъ, давно задуманная, долго жданная,—объ увѣковѣченіи священной памяти ихъ подвиговъ для будущихъ поколѣній.

Когда церковь и иконостасъ были закончены, возникла мысль обезпечить заботу о храмѣ и церковной службѣ учрежденіемъ женскаго монастыря, а сначала общины.

Мысль эту весьма сочувственно встрѣтило мѣстное населеніе.

Въ сознаніи глубокаго, неисчерпаемаго церковнаго значенія монастырей не только въ прошломъ, но и въ настоящемъ,—какъ читаемъ въ той же «Докладной Запискѣ» графа Ю. А.,—взоры его естественно обратились къ «Оптиной»,—и нынѣ эта мысль получила благословеніе старцевъ о. Анатолія и о. Нектарія.

Получивъ одобреніе въ «Оптиной», графъ еще до начала войны, въ началѣ 1914 года, обратился «Докладной Запиской» къ бывшему тогда Тульскому Преосвященному Владыкѣ, Архіепископу Пароенію.

«То мѣсто,—пишетъ графъ Владыкѣ,—которое нѣкогда послужило рычагомъ освобожденія Родины отъ чужеземнаго гнета,—то мѣсто, которое было залито кровью доблестной русской рати, не пожалѣвшей положить жизнь за вѣру и отечество, нынѣ увѣнчано храмомъ-памятникомъ, гдѣ будутъ возноситься молитвы за благо Отечества, за павшихъ въ бою защитниковъ русской земли».

«Нынѣ на этомъ мѣстѣ, когда-то вражды и крови, будутъ призываться люди къ любви и миру, подѣ сѣнью Церкви святой и русской государственности».

«Сіе мѣсто дорого каждому русскому, по своему историческому прошлому; дорого оно и по тому значенію, которое оно можетъ имѣть для растущихъ поколѣній. Его исторія служитъ всѣмъ примѣромъ преданности и самоотверженной любви къ Россіи».

«Колыбелью русской культуры русскій народъ издавна привыкъ почитать церковь, и какъ отрадно было бы намъ, русскимъ, видѣть именно на памятномъ Куликовомъ полѣ одинъ изъ очаговъ церковности, каковымъ единственно можетъ быть монастырь»...

Такъ, правдиво, смотритъ графъ на высокое призваніе нашихъ русскихъ монастырей, ихъ заслуги историческія, высокое культурно-просвѣтительное служеніе народу.

Сознавая всю трудность созданія новой обители, графъ обратился къ матушкѣ настоятельницѣ Успенскаго монастыря Тульской епархіи, какъ старѣйшаго и благоустроеннаго, за руководствомъ и наученіемъ въ этомъ новомъ для него дѣлѣ, и, если возможно, принятіемъ будущей Куликовской обители въ составъ Успенскаго женскаго монастыря въ качествѣ общины или скита; на каковое свое новоначинаніе графомъ испрашивается Архипастырское благословеніе.

Владыка молитвенно благословляетъ графа на этотъ новый подвигъ—созанія новой обители-общины.

Въ то же время, Владыка запрашиваетъ графа о сообщеніи свѣдѣній относительно хозяйственно-матеріальной стороны дѣла; и прежде всего,—на какія именно средства, и на чьей землѣ предполагается произвести необходимыя постройки для новосозидаемой обители—общины, съ какимъ числомъ

сестеръ—населъницъ предполагается основать на первыхъ порахъ, сію иноческую обитель, и какими вообще средствами могло бы быть обезпечено дальнѣйшее ея существованіе, равно и содержаніе причта при оной, въ составѣ 1 священника и 1 псаломщика.

— «Ходатайство строительнаго комитета, — отвѣтствуетъ графъ вслѣдъ за полученіемъ письма отъ Владыки, — вызвано чувствами благоговѣнія передъ памятью о великомъ историческомъ дѣйствіи, совершенномъ по благословенію Преп. Сергія; — положившемъ начало освобожденія русскаго народа отъ тяготѣвшаго надъ нимъ татарскаго ига».

— «Другое мѣсто, столь же памятное въ исторіи Родины, давно уже увѣнчано монастыремъ, — я говорю о Бородинѣ».

— «Не упоминая о великомъ культурномъ значеніи монастыря въ дѣлѣ развитія среди населенія идей религіи, община всегда сможетъ поддерживать благолѣпіе церковныхъ службъ на мѣстѣ, гдѣ отнынѣ всегда будутъ возноситься молитвы къ престолу Всевышняго».

— «Куликовскій Комитетъ памятуетъ, что при началѣ построенія теперь почти достроеннаго храма—памятника, въ комитетѣ было лишь три рубля — вкладъ первой жертвова- тельницы».

— «Но приношенія полились на доброе дѣло со всѣхъ концовъ Россіи, и храмъ-памятникъ почти законченъ».

— «Равно и теперь комитетъ увѣренъ, что снова откликнется Родина на призывъ, и средства будутъ не только для построенія обители, но и для ея содержанія».

Весьма горячо, какъ и слѣдовало ожидать, отнеслась къ призыву графа матушка игуменія Херувима, настоятельница Успенскаго монастыря.

Какъ и графъ, матушка игуменья, прежде всего, совершаетъ паломничество въ «Оптину», на совѣтъ и для благословенія отъ Оптинскихъ старцевъ; гдѣ получила духовную поддержку и одобреніе; старцы о. Анатолій и о. Θεодосій радостно благословили обитель, Успенскую, на сіе благое начинаніе, и матушка игуменья удостоилась получить отъ нихъ святую икону — «Явленіе Богоматери Преп. Сергію» съ надписью на оборотной сторонѣ: — «Въ благословеніе игуменѣ, Херувимѣ, съ сестрами о Христвѣ, на устроеніе женской общины на Куликовскомъ полѣ. Начальникъ скита Козельской

Оптиной пустыни іеромонахъ Θεодосій. Мѣсяца февраля 4 дня 1914 года».

Съ драгоцѣннымъ таковымъ даромъ, какъ данью нашей, земной—человѣческой, Преп. Сергію, благословившему предковъ нашихъ на поражение татарскихъ полчищъ, возвращается матушка игуменья въ свою обитель, къ своимъ духовнымъ сестрамъ о Христѣ, съ великимъ благоговѣніемъ поджидавшихъ свою любимую матушку игуменію и добрыхъ вѣстей отъ нея изъ «Оптины».

Послѣ моленія въ храмѣ, при полномъ собраніи сестеръ обители, собирается, затѣмъ, въ покояхъ матушки игуменіи совѣтъ старшихъ сестеръ обители, при участіи двухъ старицъ—схимницъ, матушки Херувимы и матери Серафимы, которыя давно уже, оставивши міръ, постриглись въ схиму, и которыя за свое любвеобиліе, безпримѣрное незлобіе и всепрощеніе стяжали себѣ всеобщее почитаніе, отъ всѣхъ сестеръ обители, равно какъ и внѣ монастыря—отъ многихъ мірскихъ людей.

Радовалъ всѣхъ ихъ такой почетный призывъ графа—потрудиться въ созданіи новой обители у стѣнъ историческаго храма-памятника на Куликовскомъ полѣ.

Долго, тогда, въ совѣтѣ у нихъ, обсуждался этотъ важный вопросъ; важный по существу своему,—какъ касающійся созданія новаго культурно-просвѣтительнаго очага, гдѣ бы на началахъ религіозно-нравственныхъ, подъ вліяніемъ обители, воспитывалось бы молодое подрастающее поколеніе мѣстнаго края; важный и вообще вопросъ,—касающійся созданія вѣчнаго памятника, историческаго, для увѣковѣченія, — уже навсегда, великихъ подвиговъ защитниковъ родной земли.

Глубоко прониклась вся обитель святая, Успенская, съ своей матушкою игуменіей во главѣ, такими высокими задачами и дѣлами; и много разъ еще собиралась обитель на совѣтъ, чтобы рѣшить единодушно, окончательно, въ союзѣ мира и любви, какъ надлежало бы отозваться на призывъ графа, чтобы, при подъятіи на свои рамена сего великаго дѣла, не понести бы какихъ либо утѣсненій и ущерба для самой обители.

Очень смущала всѣхъ дальность разстоянія, но особенно,—что по самой обители Успенской, какъ ни благоустроена сія обитель, какъ древняя (основана въ половинѣ XVII стол.) немало еще заботъ и хлопотъ предстояло по устроенію общегитія,—къ чему призывались всѣ монастыри русскіе Св.

Синодомъ,—и для усовершенія внутренней монастырской жизни, преуспѣянiя житiя духовнаго.

Смущало матушку игуменiю и отсутствiе денежныхъ средствъ, потребныхъ на начатiе новаго дѣла, каковое въ виду его высокої важности, какъ отвѣчаетъ она графу, надо бы ставить на прочныхъ, твердыхъ началахъ, съ самаго начала, чтобы не пришлось бы перестраиваться сызнова и все передѣлывать; и въ этомъ вообще направленiи съ ея стороны дается цѣлый рядъ такихъ правдивыхъ, цѣнныхъ, совѣтовъ, и практическихъ указанiй.

Вскорѣ, затѣмъ, началась война.

Естественно, пришлось приостановиться, до времени, съ дѣломъ устройства общины.

Но не могъ успокоиться, не могъ покинуть эту свою новую «мечту святую»—графъ Ю. А., до сего времени всю душу свою влагавшій въ дѣло построения храма-памятника.

По святымъ обителямъ, графъ долго времени подыскивалъ для себя матушку—строительницу, съ которой можно было бы повести дѣло устройства общины на началахъ самостоятельныхъ: пока, наконецъ, послѣ долгихъ исканiй выборъ его не остановился на матушкѣ Евгенiи, казначеѣ Рижскаго Троице-Сергiева монастыря.

Выборъ былъ самый удачный.

Происходя изъ древняго дворянскаго рода, матушка Евгенiя, при жизни своихъ благочестивыхъ родителей, людей глубокой религiозности, получила прекрасное, домашнее, на началахъ вѣры, православной, воспитанiе, и затѣмъ,—весьма солидное образованiе въ высшемъ женскомъ институтѣ.

Казалось бы, какая прекрасная карьера ожидала ее въ жизни; но не влекли ее прелести шумной свѣтской жизни, при ея такой особой сосредоточенности и задумчивости, усвоенныхъ отъ юныхъ лѣтъ.

Видно, сама судьба готовила ее для иныхъ, высшихъ цѣлей, такъ какъ давно уже, вскорѣ по окончанiи института, поступаетъ для подвиговъ иноческаго житiя въ святую обитель, гдѣ, съ назначенiемъ на отвѣтственный постъ казначеи, помимо хлопотъ и заботъ часто хозяйственныхъ по обители, усиленные труды несетъ одновременно для мѣстнаго эсто-латышскаго населенiя, просвѣщая его въ духъ православной церкви.

Нынѣ Господь взыскалъ ея, смиренную рабу свою, для новаго дѣла, и матушка Евгенія, получивши предложеніе графа, идетъ на новые труды, великіе, для созиданія на пустынномъ Буликовскомъ полѣ новой женской обители—общины.

Обо всемъ этомъ графъ доноситъ новоназначенному нынѣ на Тульскую кафедру Преосвященному Владыкѣ Гувеналію; и проситъ у Владыки ходатайства по сему дѣлу, въ подлежащемъ порядкѣ, предъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Графъ пишетъ, что для устроенія обители сей при храмѣ-памятникѣ, имъ жертвуется 36 десятинъ пахатной земли, прилегающей къ храму, части дачи Казинки, Дубики тожъ, и пустыни Дикое поле; впоследствии же, когда, по совѣту опытныхъ лицъ, явилась бы возможность оформить на законныхъ основаніяхъ, будетъ пожертвовано для нуждъ обители, изъ принадлежащей ему по смежности лѣсной дачи, до 100 десятинъ лѣса,

На первое время, для новосоздаемой обители—общины графомъ дается обязательство возвести нижеслѣдующія строенія: —

- а) деревянный дубовый корпусъ, съ келліями и трапезной, размѣромъ 20 х. 12 арш., съ мезониномъ.
- б) деревянный корпусъ - гостинницу, для пріѣзжихъ бормольцевъ, мѣрою 20 х. 12 арш., также съ мезониномъ;
- в) деревянный сосновый домъ для сторожа, мѣрою 8 х. 7 арш.;
- г) коровникъ досчатый, на кирпичныхъ столбахъ, мѣрою 18 х. 6. арш.
- д) конюшню досчатую, на кирпичныхъ столбахъ, мѣрою 18 х. 6 арш.;
- е) сарай съ амбаромъ, досчатый, на кирпичныхъ столбахъ, размѣромъ 18 х. 9 арш.

Всѣ эти строенія, въ виду недостатка и крайней дороговизны желѣза, предполагается пока покрыть тесомъ; причемъ въ качествѣ строительнаго матеріала графомъ жертвуется 600 дубовъ изъ своей лѣсной дачи; остальной же недостающей матеріалъ, строительный, частью восполнится отъ лѣсовъ, оставшихся при постройкѣ храма.

Для перваго обзаведенія графомъ жертвуется также для

общины главнѣйшій и самый необходимый инвентарь, живой и мертвый; и въ частности,—6 лошадей, 4 коровы, 2 желѣзные бороны, 2 двухлемешныхъ плуга, конная сѣялка, жатвенная машина, вѣялка, 1 однолемѣнный плугъ, и мелкій инвентарь, необходимый для хозяйства,—какъ-то: 3 телеги, 2 саней, сѣруя, лопаты, вилы, топары и проч. . .

Затѣмъ, графомъ сообщается, что всего, на первыхъ порахъ, насельницъ предполагается помѣститъ въ общинѣ отъ 20 до 30, каковое число, въ зависимости отъ матеріальныхъ средствъ, впоследствии могло бы измѣниться.

Общину предполагается устроить на началахъ общихъ для всѣхъ общежительныхъ монастырей, чтобы сестрами обители проводилось бы время въ трудѣ и молитвѣ; чтобы храмъ и вся обитель обслуживались своими средствами, а равно и ихъ домашнія потребности; и чтобы таковой трудовой ихъ жизнью оправдывалась бы хозяйственно-матеріальная сторона обители, и главное выполнялась бы великая заповѣдь Господня о великомъ значеніи труда и молитвы въ жизни людей.

Наряду съ этимъ графа особенно занимаетъ вопросъ о культурно-просвѣтительномъ служеніи новосозидаемой общины для мѣстнаго края.

Въ этихъ именно цѣляхъ отдается графомъ въ завѣдываніе общины спротскій пріютъ для осиротѣлыхъ дѣтей призванныхъ, цавшихъ на войнѣ, прекрасно оборудованный имъ на свои средства въ своемъ же имѣніи при с. Буйцы, Епифанскаго у., недалеко (въ 10 верстахъ) отъ мѣста, гдѣ создается община; каковой пріютъ рассчитанъ пока на 8 человѣкъ дѣтей.

Затѣмъ, по проекту графа, при первой возможности, при общинѣ имѣеть быть построена на его же средства своя монастырская школа.

Такъ, подъ сѣнью святой обители, подъ звонъ колоколовъ, призывающихъ грѣшный міръ на молитву, въ этомъ пріютѣ и школѣ монастырской—будутъ воспитываться, на началахъ мира и любви, этихъ высшихъ добродѣтелей христіанскихъ, будущія матери—христіанки, которыя несомнѣнно внесутъ въ жизнь добрыя начала нравственности.

Сильная, могучая струя новой жизни, освѣжающая и оздоравливающая самую жизнь нашу земную, будетъ пущена въ свѣтъ изъ нѣдръ святой обители, и какая въ этомъ одномъ, помимо всего прочаго, высокая миссія предстояла бы для новосозидаемой иноческой общины.

Епархіальнымъ начальствомъ, по всестороннемъ разсмотрѣніи, было признано желательнымъ, въ удовлетвореніе благочестиваго желанія щедратаго благотворителя, а также въ цѣляхъ культурно-просвѣтительныхъ для мѣстнаго края,—учредить при храмѣ-памятникѣ на Куликовскомъ полѣ—женскую иноческую общину; о чемъ возбуждено было отъ имени Преосвященнаго Іувеналія, весьма сочувственно отнесшагося къ сему святому дѣлу, ходатайство предъ Свят. Синодомъ.

Вскорѣ, затѣмъ, въ концѣ прошлаго года, воспелѣдовало на сіе ходатайство разрѣшеніе отъ Свят. Синода на учрежденіе при храмѣ-памятникѣ на Куликовскомъ полѣ Сергіевой иноческой общины; причѣмъ въ начальницы новосозидасмой общины была назначена, тогда же, Свят. Синодомъ, матушка Евгенія, которая принимаетъ вслѣдъ, затѣмъ, постригъ въ мантію отъ Епископа Арсенія, въ Москвѣ, съ именемъ Сергіи.

Такъ, общими усиліями лучшихъ, идейныхъ русскихъ патриотовъ, при крупныхъ благотвореніяхъ и самомъдѣятельномъ участіи предсѣдателя строительнаго комитета, графа Ю. А. Олсуфьева, было положено начало учрежденія новой иноческой Сергіевой обители при храмѣ-памятникѣ на Куликовскомъ полѣ, заложенномъ во имя Преп. Сергія; и отнынѣ въ сей обители подъ водительствомъ первой начальницы своей, матушки Сергіи,—будутъ трудиться во славу Божию и на пользу земли родной и родного края, сестры наши о Христѣ, насельницы сей новой обители-общины.

Въ трудное время надо было заканчивать сіе великое и святое дѣло; но своими обильными пожертвованіями, притекавшими со всѣхъ сторонъ Россіи, паства духовная Церкви Русской сумѣла показать,—что живъ еще Богъ земли Русской—жива вѣра православная въ народѣ нашемъ.

Хочется вѣрить и надѣяться, что, по милости Божіей, и въ нынѣшней войнѣ, какъ пять вѣковъ назадъ, нашъ русскій народъ выйдетъ побѣдителемъ.

— «Да будетъ же, — закончимъ словами «Докладной Записки» графа, — да будетъ этотъ маленькій починъ синтеза вѣры и просвѣщенной эстетики (конечной правды—въ нашемъ пониманіи) нѣкоторымъ жизненнымъ символомъ грядущаго (какъ мы хотимъ вѣрить) обожествленія мыслящей Россіи»...

Членъ строительнаго комитета по постройкѣ храма-памятника на Куликовскомъ полѣ И. САВИЧЪ.
26 февраля 1918 года, г. Тула.

И. обяз. редактора П. Малицкій.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: псаломщикъ с. Куракино, Богородицкаго у. Николай Теплинскій во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи — 25 февраля. Діаконъ Тульскаго Каѳедрального Собора Николай Лыковъ во священники къ церкви села Яковскаго, Каширскаго у. — 22 февраля. Діаконъ Тихвинской г. Тулы церкви Стефанъ Капустынъ во священники къ ц. с. Богородицкаго, Алексинскаго у. — 21 февраля.

Опредѣлены: на священническія мѣста — къ Соборной г. Ефифани церкви безприходный наблюдатель церковныхъ школъ Епифанскаго у. Александръ Вьюковъ — 3 марта. Къ ц. с. Мартемьянова, Каширскаго у. бывшій военный священникъ Константинъ Румянцевъ — 12 марта.

Перемѣщены: священникъ с. Тараскова, Каширскаго у. Іоаннъ Бимбиревъ въ с. Лужники, Серпуховскаго уѣзда, Московской епархіи 20 февраля. Священникъ Скорбященской ц. при богадѣльнѣ г. Тулы Петръ Дагаевъ въ село Знаменское, Веневскаго у. — 10 марта.

Утверждены въ должности и. д. псаломщиковъ: и. д. псаломщика с. Арсеньева, Богородицкаго у. Николай Виноградовъ — 19 февраля. И. д. псаломщика с. Кузьмищева, Каширскаго у. Ѳеодотъ Куприновъ — 3 марта.

Уволены за штатъ: — псаломщикъ Успенской г. Черни церкви Григорій Спасскій — 25 февраля. Священникъ с. Бѣльмова, Бѣлевскаго у. Владимиръ Ильинскій — 7 марта. Отъ должности: и. д. псаломщика с. Новозаголичнаго, Ефремовскаго у. Павелъ Бунинъ — 20 февраля.

Утверждены церковными старостами: къ ц. с. Турина, Алексинскаго у. кр-нъ Гавріиль Гаркинъ; къ Спасопреображенской церкви с. Дѣдилова, Богородицкаго у. кр-нъ Платонъ Мартыановъ; къ ц. с. Сергіевскаго на Шатъ, того же у. м-нъ Александръ Смирновъ; къ ц. с. Савенкова, Бѣлевскаго у. гр-нъ Филиппъ Думчевъ; къ ц. с. Красидаго, Крапивенскаго у. гр-нъ Платонъ Тюхтинъ; къ ц. с. Прудовъ, того же у. гр-нъ Афанасій Левинъ; къ ц. с. Остропять, Еф-

ремовскаго у. гр-нѣ Тимофей Гусаровъ; къ ц. с. Мохового, Новосильскаго у. гр-нѣ Николай Ференцевъ; къ ц. с. Веригино, Одоевскаго у. гр-нѣ Семень Тришкинъ; къ Богородице-рождественской, что на Гончарахъ, г. Тулы церкви гр-нѣ Александръ Семеновъ; къ ц. с. Юрьева, Тульскаго у. гр-нѣ Иванъ Кондратьевъ; къ ц. с. Тургенева, Чернскаго у. гр-нѣ Петръ Орловъ.

Присоединеніе къ Православію.

4 февраля 1918 г. священникомъ церкви села Верхняго Суходола, Алексинскаго уѣзда, Меодиёмъ Орловымъ совершено присоединеніе къ Православной церкви австрійскаго подданнаго Петра Васильева Мартицкаго католическаго вѣроисповѣданія съ нарѣченіемъ ему православнаго имени Петръ.

14 января 1918 г. протоіереемъ церкви села Граворонокъ, Веневскаго уѣзда Иоанномъ Добросклонскимъ совершено присоединеніе къ Православной церкви Идель-Зелигъ Вульфовичъ Паперно іудейскаго вѣроисповѣданія съ нарѣченіемъ ему православнаго имени Илія.

Священникомъ Троицкой гор. Каширы церкви Григоріемъ Богословскимъ въ 1917 г. присоединены къ Православной церкви слѣдующія лица: 1) венгеръ гор. Будапешта мѣщанинъ Іозефъ Іозефовичъ Бенешъ католическаго вѣроисповѣданія съ нарѣченіемъ ему православнаго имени Григорій; 2) крестьянка Волынской губ., Обруцкаго уѣзда, Славашенской волости, деревни Листвень, дѣвица Доротель Готлибовна Шпигель лютеранскаго вѣроисповѣданія съ нарѣченіемъ ей православной имени Θεодора; 3) нѣмецъ г. Гиршбергъ-Дубъ Эрнестъ-Бруно Карловичъ Ганель католическаго вѣроисповѣданія съ нарѣченіемъ ему православнаго имени Вячеславъ, и 4) крестьянинъ Волынской губ., Овруцкаго уѣзда, Славашенской волости, деревни Листвень Юліусъ Людвиговичъ Шпигель лютеранскаго вѣроисповѣданія съ нарѣченіемъ ему православнаго имени Іуліемъ.

Протоколы 37-го Епархіальнаго Съѣзда духовенства и мірянъ Тульской епархіи.

(Продолженіе),

ПРОТОКОЛЬ № 18.

1917 г. декабря 14 дня Тульскій 37-й Епархіальный очередной Съѣздъ слушалъ просьбу члена по хозяйственному части въ Бѣлевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ о. А. Богоявленскаго о выдачѣ аванса въ теченіе 3-хъ первыхъ мѣсяцевъ смѣтнаго года изъ Тульскаго Епархіальнаго Свячнаго Завода по 10000 руб. и постановилъ:

Выдавать изъ суммъ Свѣчнаго Завода авансъ въ означенной суммѣ — 10000 р.

Резолюція Его Преосвященства: «Утверждается».

ПРОТОКОЛЬ № 19.

1917 г. декабря 14 дня Тульскій 37-й Епархіальный Съездъ слушалъ докладъ о. Завѣдующаго Епархіальной Богодѣльной прот. Н. Уралова и Създовой Комисіи о весьма печальномъ положеніи призрѣваемыхъ богодѣльни и постановилъ: отпустить на нужды Епархіальной Богодѣльни на 1918 г. и на покрытіе дефицита сего 1917 г. 17284 р. до 1-го же января 1918 г. изъ суммъ Свѣчнаго Завода въ счетъ вышеозначенныхъ 17284 р. отпустить 7000 руб.

Резолюція Его Преосвященства: «Утверждается».

ПРОТОКОЛЬ № 20.

1917 г. декабря Тульскій 37-й Епархіальный Съездъ слушалъ словесный докладъ Предсѣдателя Совѣта Тульского Епархіальнаго Женскаго Училища о. прот. В. Архангельскаго о необходимости ассигновать на содержаніе образцовой школы при Училищѣ на случай, если городское самоуправленіе откажется принять въ свое вѣдѣніе эту школу и постановилъ:

Ассигновать на сей предметъ сумму 620 руб. изъ общепархіальныхъ средствъ.

Резолюція Преосвященнаго: «Утверждается».

ПРОТОКОЛЬ № 21.

1917 г. декабря 14 дня Тульскій 37-й очередной Епархіальный Съездъ слушалъ докладъ № 1-й Совѣта Епархіальнаго Женскаго Училища (п. 1—7) и постановилъ:

Просьбы по пункт. 1 и 2 — удовлетворить, по 3-му — отказать, по 4-му — отказать, по 5-му — единогласно избранъ въ члены Совѣты протоіерей Соборной г. Тулы церкви М. Знаменскій, а кандидатомъ священникъ церкви при Женскомъ Монастырѣ Н. Глаголевъ, по 6-му — увеличить плату до 1 рубля въ день, и по 7-му — вопросъ рѣшенъ въ протоколѣ № 16.

Резолюція Преосвященнаго: «Утверждается».

ПРОТОКОЛЬ № 22.

1917 года декабря 14 дня Тульскій 37-й очередной Епархіальный Съездъ слушалъ словесное заявленіе уполномоченнаго В. Глаголева о выборѣ членовъ Комисіи по фактической ревизіи хозяйственной части Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ и постановилъ:

Таковой Комисіи не избирать, а поручить производ-

ство ревизіи Предсѣздной Комиссіи совмѣстно съ членомъ родительскаго Комитета.

Резолюція Преосвященнаго: «Утверждается».

ПРОТОКОЛЬ № 23.

1917 года декабря 14 дня Тульскій Епархіальный 37 очередной Съездъ заслушалъ 1) докладъ о. Предсѣдателя Правленія Эмеритальной Кассы прот. М. Звѣрева о состояніи въ 1917 г. кассы вообще, 2) отношеніе Правленія Кассы въ Предсѣздную Комиссію за № 682 и 3) прошеніе о. дѣлопроизводителя Кассы свящ. Н. Мерцалова и постановилъ:

1) докладъ о. Предсѣдателя Кассы принять; 2) а, постановленіе Бѣлевскаго Училищнаго округа за № 16-мъ 1917 г. отмѣнить, — б; остающійся за Бѣлевскимъ Училищнымъ округомъ долгъ Эмеритальной Кассѣ уплачивать ежегодно въ прежнемъ размѣрѣ; сумму же, взимаемую съ округа на погашеніе долга Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ на постройку зданія Бѣлевскаго мужскаго Училища, по уплатѣ всего долга, не прекращать, а продолжать взимать, увеличивая ею погашеніе долга Эмеритальной Кассѣ; уплату же %/о производить по полугодіямъ; 3) жалованіе опредѣлить: Предсѣдателю Кассы въ годъ 1000 руб., казначею и дѣлопроизводителю по 600 руб. въ годъ, на наемъ писца — 300 рублей; за истекшіе же годъ выдать означеннымъ лицамъ соответствующія прибавки, начиная съ 1 апр.

Резолюція Преосвященнаго «Утверждается».

ПРОТОКОЛЬ № 24.

1917 г. декабря 14 д. Тульскій Епархіальный 37 очередной Съездъ слѣдъшлъ заявленіе Комиссіи по разсмотрѣнію смѣтъ прихода и расхода по Тульскому и Бѣлевскому Епархіальнымъ Училищамъ и Свѣчному Заводу «о сложении съ себя обязанностей» и постановилъ:

Заявленіе Комиссіи принять къ свѣдѣнію.

Резолюція Преосвященнаго «Читалъ».

ПРОТОКОЛЬ № 25.

Тульскій Епархіальный 37 очередной Съездъ 1917 г. декабря 14 дня въ вечернемъ своемъ засѣданіи заслушалъ заявленіе группы духовенства и мирянъ, — участниковъ Съезда, о томъ, что избранные члены Консисторіи на чрезвычайномъ съѣздѣ, бывшемъ въ маѣ мѣсяцѣ 1917 г., до сихъ поръ не допущены къ исполненію своихъ обязанностей, и постановилъ: Просить Преосвященнаго ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ о выясненіи причинъ неутвержденія избранныхъ и просить утвердить ихъ.

Резолюція Преосвященнаго «Читалъ».

ПРОТОКОЛЬ № 26.

1917 г. декабря 14 д. Тульскій Епархіальный 37 очередной Съѣздъ заслушалъ словесное заявленіе участника настоящаго съѣзда, уполномоченнаго 1 Каширскаго округа, свящ. Соборной г. Каширы церкви Ѳ. Благовѣщенскаго о невзиманіи съ него дополнительнаго обложенія на общепархіальныя нужды на 1917 г., такъ—какъ въ означенномъ году онъ не былъ священникомъ Тульской епархіи, а состоялъ на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, и постановилъ:

Означенную просьбу о Благовѣщенскаго удовлетворить.
Резолюція Преосвященнаго «Утверждается».

ПРОТОКОЛЬ № 27.

1917 г. декабря 14 д. Тульскій Епархіальный 37 очередной Съѣздъ заслушалъ словесное заявленіе Члена по хозяйственной части Тульска-Епархіальнаго Училища свящ. Н. Бимбирекова о томъ, что онъ не имѣетъ опредѣленныхъ правилъ, которыми бы долженъ былъ руководствоваться въ своей дѣятельности, и постановилъ:

Руководствоваться инструкціей, которую имѣетъ членъ по хозяйственной части въ Бѣлевскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

Резолюція Преосвященнаго «Утверждается».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вакантныя мѣста.

Священническія: с. Болотское, Одоевскаго у. съ 26-го января 1918 г. Земли церковной 110 дес. 1865 кв. саж.; прихожанъ м. п. 1134. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ половинномъ размѣрѣ. Село Тарасково, Каширскаго у. съ 20 февраля 1918 г. Земли церковной 36 дес. 700 кв. саж.; прихожанъ м. п. 670. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жадовацье въ размѣрѣ 392 руб. Село Бѣльмово, Бѣлевскаго у. съ 7 марта 1918 г. Земли церковной 130 дес.; прихожанъ м. п. 784. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованья 400 руб.

Діаконскія: с. Левенское, Одоевскаго у. съ 16 февраля 1918 г. Земли церковной 46 дес.; прихожанъ м. п. 1305. причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованья 275 руб. Село Спасское-Доробино, Богородицкаго уѣзда съ 24 февраля 1918 г. Земли церковной 67 дес. 570 кв. саж.; прихожанъ м. п. 750.

Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получает казеннаго жалованья 275 руб.

Псакомщическія: с. Карачево, Епифанскаго у. съ 20 февраля 1918 г. Земли церковной 35 дес. 1400 кв. с.; прихожанъ м. п. 952. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получает казеннаго жалованья 465 руб. 50 к. и 75 р. $\frac{1}{10}$ въ годъ. Село Новозаголичное, Ефремовскаго у. съ 20 февраля 1918 г. Земли церковной 36 дес. 900 кв. с.; прихожанъ м. п. 1274. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получает казеннаго жалованья 550 руб. Село Пирогово-Зыково, Крапивенскаго у. съ 1 февраля 1918 г. Земли церковной 35 дес.; прихожанъ м. п. 1178. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получает казеннаго жалованья 550 руб. и 9 руб. 56 $\frac{1}{2}$ коп. въ годъ.

Кромѣ того вакантныя мѣста—священническія: село Поповка, Каширскаго у. съ 11 октября 1917 г., с. Перестряжи, Новосильскаго у. съ 31 авг. 1917 г., с. Знаменское, Веневскаго у. съ 19 сент. 1917 г.; **діаконскія:** с. Колтово, Каширскаго у. съ 7 іюня 1917 г. и **псаломщическія:**

С. Тетяковка—Араповка, Венев. у. съ 3 декабря 1915. С. Красино—Убережное, Кашир. у. съ 11 августа 1916 г. С. Знаменское—Мышенки Епифан. у. съ 9 сентября 1916 г. С. Вышнее—Скворчее, Новосил. у. съ 23 октября 1916 г. С. Азаровка, Алексин. у. съ поября 1916 г. С. Суханово, Епифан. у. съ 9 декабря 1916 г. С. Истомино, Венев. у. съ 12 декабря. С. Карпово, Венев. у. съ 17 января 1917 г. С. Юрцово, Каширск. у. съ 9 января 1917 г. С. Жестовое, Одоевск. у. съ 22 февраля 1917 г. С. Староказачья-Слобода, Венев. у. съ 17 апрѣля 1917 г. С. Гритчина, Каширскаго у. съ 16 мая 1917 года. С. Аптончиково—Пятница, Кашир. у. съ 16 мая 1917 г. С. Кириллова, Новос. у. съ 18 мая 1917 г. С. Каменка, Епифан. у. съ 24 мая 1917 года. С. Харино Венев. у. съ 31 мая 1917. С. Юдино, Венев. у. съ 16 іюня 1917 г. С. Прудичи, Веневск. у. съ 16 іюня 1917 г. С. Левинка, Богород. у. 14 іюня 1917 г. При Соборной г. Епифани перкви съ 8 іюня 1917 г. С. Березовки, Алексин. у. съ 26 іюня 1917 г. іюля С. Ново-Никольское, Черн. у. съ 4 августа 1917 г. С. Моногарово, Кашир. у. съ 7 августа. С. Миленино, Крапивенск. у. съ 12 окт. С. Теплое, Веневскаго у. съ 12 окт. 1917 г.; с. Папоротки, Богород. у. съ 7 окт. 1917 г.; с. Шамордина, Бѣлев. у. съ 27 окт. 1917 г. Свѣдѣнія о каковыхъ вакансіяхъ помѣщены въ предшествующихъ номерахъ «Епарх. Вѣд.».

Прибывшій съ фронта полковой священникъ съ благословенія и разрѣшенія Его Преосвященства Владыки Іувеналія предлагаетъ услуги служить въ церквахъ города Тулы за больныхъ и немѣющихъ возможности служить священниковъ по недѣльно и въ отдѣльные дни.

Обращаться по адресу: Почтовая ул., д. № 13 Протоіерею І. Соболеву.

1918 г. Янв. 26 д. Разрѣшается.

Е. ІУВЕНАЛІЙ.

Открыта подписка на ВТОРОЙ выпускъ
„СОВРЕМЕННОЙ ПРОПОВѢДИ“

подъ заглавіемъ

„Въ свѣтъ въгномъ“.

Онъ выйдетъ около половины апрѣля и будетъ содержать проповѣди на время отъ ПАСХИ до ПЕТРОВА ПОСТА.

Цѣна 2 руб. съ пересылкой.

Авторъ-издатель свящ. В. В. ЩУКИНЪ (Н.-Новгородъ
Вафварка, 27).

У автора имѣются книжки: „СЛОВА СКОРБИ и ПРАВДЫ“
и „МЕЖДУ ОТЧАЯНІЕМЪ и НАДЕЖДОЮ“, ц. каждой 70 к.

Иллюстрированный духовный журналъ

(32-й годъ изданія.)

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

съ приложеніемъ газеты

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Съ 1918 года журналъ „Воскресный День“ вступаетъ въ тридцать второй годъ существованія. Программа журнала слѣдующая: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь. 6) Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанское вѣроученіе и нравоученіе. Благодатныя явленія вѣры. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. Кромѣ этого, въ журналѣ будутъ помѣщаться общедоступныя поученія на всѣ воскресные и праздничные дни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „Воскресный День“ и „Современную лѣтопись“, 14 руб.,
съ пересылкой и доставкой на годъ

на полгода 7 руб. Подписавшеся до 1-го февраля годовые подписчики получаютъ кн. „Сборникъ поученій“ на воскресн. и праздн. дни.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви. Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

Тип. Покровскаго Подворья, Тула. Арен. Р. Я. Грислисъ.
Никитская ул. 57.